

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№5 (2072)

28 мая 2013 г.

Распространяется бесплатно

В номере:	
Экогород в Манеже	1
К юбилею «Моспроект-4»	2
Что будет вместо Дома Салтыковой?	3
Памяти В.Д. Бабада	3
Этих дней не смолкнет слава...	3
Исторические хроники	3
Страсти по Арбату и др.	4
Галопом по европам	4

Экогород: smart city и артобъекты «Творческой Москвы» – в Манеже

17 мая в ЦВЗ «Манеж» открылась Российская экологическая неделя, в рамках которой прошла выставка артобъектов – победителей конкурса «Творческая Москва». 21 мая состоялась конференция «Экогород: smart city», заявленная как основная часть Международного делового экологического форума и организованная Информгентством СА «Архитектор» и НП «Разумный город» при поддержке Правительства Москвы и Министерства природных ресурсов и экологии РФ. В работе конференции приняли участие представители социально-ответственного бизнеса, крупнейших российских и зарубежных компаний, СМИ, российских и международных экологических организаций.

В экспозиции Экологической недели были представлены артобъекты победителей весеннего этапа конкурса «Творческая Москва» / «Creative Moscow», рекомендованные для реализации: **И.Копычина, А.Гладышева. «Дерево 8 бит»;** **А.Гладышева. «Стена»;** **«Северное сияние»;** **«Пластиновый город»;** **М.Топоров. «Quogum»;** **В. Колгашкина. «Природогород».**

В «Манеже» клуб «Творческая столица» провел презентацию своего каталога, в который вошли и лучшие работы членов клуба. Первыми членами клуба «Творческая столица» стали участники конкурса «Творческая Москва» – молодые архитекторы, дизайнеры и художники. Их работы положили начало электронному каталогу клуба.

Главная тема конференции «Экогород: smart city» – развитие современных городов в условиях их беспрецедентного роста. Актуальнейшая задача современного города – экологическая. В таком городе учитывается влияние всех его систем и граждан на окружающую среду, делается акцент на эффективное потребление энергии, воды, качество продуктов питания, уменьшение загрязнения воздуха и воды, грамотную утилизацию или преобразование отходов. Методики, технологии и подходы, объединенные концепцией «Разумный город», позволяют эффективно применять новейшие мировые разработки для решения практических задач, стоящих перед современным мегаполисом.

В числе участников конференции: **генеральный директор «Моспроект-4», президент Союза архитекторов России Андрей Бокос; руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды Москвы Антон Кульбачевский; директор Информационного центра ООН в Москве Александр Горелик; депутат Мосгордумы, возглавляющий Экспертный совет по вопросам развития Большой Москвы, Иван Новицкий,** молодые практикующие архитекторы Москвы. **Специальный гость конференции – художник Эдгар Мюллер (Германия).**

В рамках конференции «Эко-город: smart city» с докладом выступил **главный специалист ОАО «Моспроект» архитектор**

Кирилл Киселев. Тема его выступления на сессии «Город в движении» была посвящена экопарковкам.

Взяв эпиграфом своего доклада слова известного архитектора Пола Тайра:

«Здания должны быть хорошими соседями для человека», К.Киселев сказал:

– Что мы понимаем под словом «экология»? Это гуманный баланс между системами проживания человека и окружающей средой. Что мы думаем, когда произносим слово «экогород»? В его основе лежит экологическая политика городского планирования и строительства, основанная на многочисленных условиях рационального и планомерного выполнения работанных эколограмм и комплексов, в том числе: энергетической системы города; его транспортной инфраструктуры; формирования ландшафтно-экологического размещения функциональных зон. Экогород, не лишая граждан их привычных удобств, автомобилей и общественного транспорта, предприятий обслуживания, позволил бы им иметь еще и то, чего почти нет в нашем современном мегаполисе (причем это не должны быть бессмысленно дорогие и малоэффективные технологии, а размещенные на обычной селитебной территории новые пространства для жизни, где элементы городского проживания совмещены с элементами загородного).

За последние полтора столетия индустриальная эпоха кардинально изменила характер массового жилья, что не могло соответствующим образом не сказаться на культуре, массовой психологии, социально-экономических отношениях и т.д. Чтобы понять характер этих изменений, необходимо сравнить наиболее общие свойства жилищ разных эпох: их взаимодействие с природным окружением, зависимость от внешних технических систем, степень благоустроенности и обеспечения санитарными условиями и пр. Индустриальное жилье требует для своего существования больших инженерных сетей и поддерживающих их отраслей промышленности. Многоэтажные жилые дома оказываются конечными потребителями инженерных сетей. Таким образом экологический ущерб окружающей среде

современная застройка наносит как непосредственно, так и через инженерную инфраструктуру и обслуживающий ее производственный сектор. Поэтому представляется сомнительной нацеленность многих экологических организаций преимущественно на борьбу с промышленными загрязнениями окружающей среды, поскольку это оказывается в значительной мере борьбой со следствиями, а не с причинами. Среди таких причин – сверхплотная застройка, уменьшающая количество зеленых насаждений, отсутствие достаточного места для парковки и, главное – общепринятая радиально-кольцевая структура города, не позволяющая развивать свободные экопространства. Городские парковые территории зачастую развиты чрезвычайно слабо. В Москве явно недостаточно крупных рекреационных территорий, таких как зоопарки, парки отдыха и развлечений и т. д. Структуры для развития пешеходно-прогулочного и велосипедного движения выкраиваются из существующих территорий и не могут являться функционально полноценными.

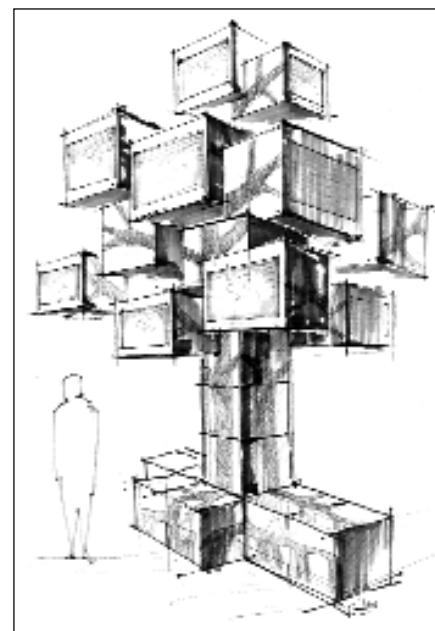
Несмотря на то, что существуют четкие градостроительные нормы по плотности и количеству зеленых насаждений, в индустриальном строительстве не остается места для самого человека. Формальный подход к исполнению норм и коррупция приводят к тому, что вместо зеленой зоны устраивается стихийная паковка, в существующие дворы, опять же вместо зелени, встраиваются бетонные паркинги или, еще хуже, в нарушение всякого здравого смысла – новые здания. Все это не оставляет человеку места, где бы он мог отдохнуть сам, где бы отдыхал от каменной монотонности его взгляда. А ведь так было не всегда.

Сегодняшние мероприятия, связанные с расширением дорог, вполне справедливы по сути. Но они резко уменьшают комфортность проживания людей, особенно вблизи магистралей, делают город удобным для машин, а не для человека. В Москве в недавние времена ОАО «Моспроект» был запроектирован микрорайон Фили-Давыдково по заказу фирмы «Миракс». Этот проект не имел аналогов в России: его основной идеей было убрать под землю все внутриквартальные проезды, включая любые стоянки, уборку мусора, обслуживание, паркинги и даже общественный транспорт. На поверхность земли могли бы иметь доступ только службы МЧС. В итоге вместо дорог были бы разбиты бульвары (сегодня их почти не проектируют); вместо стихийных паркингов – площадки для занятий спортом и большие парки в новом квартале ЗАО, недалеко от Центра Москвы. Дома ставились так, чтобы обеспечить сквозной просвет кварталов, где непременно взгляд упирался бы не в припаркованное авто или здание, а в зеленое насаждение; чтобы были не сплошные стены по периметру, а линии зданий с просветами; при этом квартал имел в центре зеленый фронт с парками и аллеями. Этот квартал был ориентирован на высокую ценовую категорию – и по своему местонахождению и по архитектурному подходу. Конечно, сегодняшние транспортные проблемы города при отсутствии средств у инвесторов не позволяют при-

менять подобные решения массово. Когда мы говорим «парковки», «гаражи», «стоянки, у нас не возникает ассоциации с чистым воздухом, зеленью или словом «экология». При воспоминании о своем дворе встает картина с загороженными с обеих сторон машинами внутриквартальными проездами, где пешеходы вынуждены двигаться по проезжей части, т.к. тротуары непроходимы из-за обилия средств транспорта.

В том же ОАО «Моспроект» я участвовал в тендере на быстровозводимые легкие и дешевые паркинги. Множество инициативных архитекторов предложили нестандартные конструкции – от легких самонесущих конструкций до тоннельной опалубки и т.п. На мой взгляд, паркинг должен быть: прежде всего, дешёв – муниципальные власти должны предоставлять землю застройщику под точечные паркинги бесплатно; следует изменить существующие нормы, которые обязывают спасать авто бесконечными противопожарными мероприятиями (спасать авто должны страховые компании, а не застройщики; огонь, конечно, надо тушить, но дешевым и эффективным методом; по западным нормативам из паркингов необходимо обеспечить эвакуацию людей, а не машин, даже невзирая на то, что пострадают авто!). Далее – увеличить количество машино-мест на одну rampу. И – самое главное – возводить 15 – 20-этажные паркинги. При этом обязать застройщика продавать машино-место по цене, не более 90 000 руб. А если паркинг располагается вблизи бизнес-центра, при поременной оплате, – не более 10 – 15 руб. за час. Примерно столько готов платить владелец нового отечественного авто. В нормах должны быть уменьшены «санитарные разрывы» от подобных паркингов. Ведь стихийно заставленные улицы не имеют вовсе никаких санитарных разрывов. И еще раз: главным показателем этого строительства должна быть его небольшая стоимость. Только тогда наши дворы перестанут напоминать одну бесконечную автомобильную стоянку.

И.Копычина, А.Гладышева.
Артобъект для оформления паркового и интерьерного пространства «Дерево 8 бит».

К юбилею «Моспроекта-4»

Московский научно-исследовательский и проектный институт объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения (ГУП МНИИП «Моспроект-4») был создан в 1968 году как институт, специализирующийся на проектировании важнейших социальных объектов Москвы – учреждениях культуры, здравоохранения, спорта, торговли, а также масштабных многофункциональных природно-рекреационных территорий, жилых и коммерческих комплексов.

Директором института был назначен Игорь Михайлович Виноградский – талантливый, яркий архитектор и руководитель, внесший заметный вклад в формирование архитектуры Москвы. Главным инженером стал Михаил Моисеевич Берклайд. В структуре института были три архитектурные мастерские, пять инженерных отделов, вспомогательные и обслуживающие подразделения. Общая численность сотрудников составляла около пятисот человек. В МНИИПе всегда работали высококвалифицированные, опытные специалисты различных областей проектирования. Созданное в 1970 году научное отделение включало пять специальных отделов. Серьезные научные исследования обеспечивали возможность качественного выполнения самых сложных проектов. Театры, музеи, библиотеки, выставочные центры – наиболее сложные направления деятельности Моспроекта-4. Среди его работ по реконструкции и реставрации: Государственная Третьяковская галерея и Государственный музей А.С. Пушкина (Госпремии РФ), Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. По проектам МНИИПа построены музеи Частных и Личных коллекций ГМИИ, музей В.В. Маяковского. Театр на Таганке, муниципальный театр «Новая Опера» и целый ряд других важных для города и страны общественно-культурных учреждений. Моспроект-4 выступает как генеральный проектировщик крупнейших наукоёмких медицинских комплексов, учебных институтов, многопрофильных объектов здравоохранения. В их числе: Всесоюзный онкологический научный центр АМН СССР на Каширском шоссе, Всесоюзный кардиологический научный центр, Институт сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева АМН СССР, Комплекс научно-исследовательской экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии в Кургане и др. Важнейшие рекреационные и спортивные объекты института: Московский зоопарк, павильоны и организация территории ВВЦ, комплексы ЦПКИО им. Горького, Нескучного сада, Воробьевых гор, Большая спортивная арена в Лужниках, Велотрек, стадион «Локомотив» и Крытый конькобежный центр в Крылатском («Хрустальный Дедал» 2001, 2002 и 2004 гг.).

МНИИП был головным проектным институтом по подготовке Москвы к XXII Олимпийским играм, и его объекты признаны лучшими сооружениями «Олимпиады». Совместно с НИИПИ Генплана Москвы были разработаны «Предложения по организации XXII Олимпийских игр в Москве со схемой размещения олимпийских объектов и создания Олимпийских зон», осуществлена реконструкция Центрального стадиона в Лужниках, построены Крытый велотрек, отмеченный Госпремией СССР, поля для стрельбы из лука и велодорога в Крылатском, пресс-центр Олимпиады. Среди недавних значительных работ МНИИПа – проект комплексного освоения территорий Ходынского поля: общая площадь комплекса – около 600 тыс. кв. м; комплекс включает Ледовый дворец спорта, жилую застройку с развитой инфраструктурой, Музей авиации и космонавтики, Планерную школу и Клуб ветеранов внешней разведки, ландшафтный парк – около 20 га. Не один год ведется проектирование больших природно-рекреационных территорий: Московского зоопарка, ВВЦ (ВДНХ), взаимосвязанных пространств ЦПКИО им. А.М. Горького, Нескучного сада, Воробьевых гор, Лужников; по нескольким направлениям разворачивается проектирование объектов здравоохранения: формируются зоны медицинских учреждений, строятся крупные научно-исследовательские, учебные и лечебные комплексы. С 1991 по 1998-ый институт возглавлял Михаил Моисеевич Берклайд – одаренный инженер-конструктор, обладавший неиссякаемой энергией и сумевший сохранить творческий потенциал института в трудный период социальных перемен. С февраля 1998 года во главе института генеральный директор Андрей Владимирович Боков, крупный общественный деятель, известный архитектор (академик РААСН и МААМ, президент МАСА и СА РОССИИ, доктор архитектуры, заслуженный архитектор РФ). В МНИИИПе 9 архитектурных мастерских, 10 инженерных отделов и научное отделение. За прошедшее десятилетие по проектам института построены и реконструированы наиболее значительные объекты культуры, такие как ГМИИ им. Пушкина, Московский академический музы-

кальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, комплекс зданий Московского государственного театра детской эстрады, Московский планетарий, филиал городской наркологической больницы №17, хирургический корпус городской клинической больницы №1 (реконструкция), лечебно-клинический комплекс на территории городской клинической больницы имени С.П. Боткина, Центр медицинской помощи детям в Солнцево, стоматологическая поликлиника в Зеленограде. Крупные спортивные сооружения этого периода: Ледовый дворец в Санкт-Петербурге, стадион «Локомотив»; крытый конькобежный центр в Крылатском; катки, бассейны, спортивные залы; проведена реконструкция объектов ландшафтной архитектуры: парка усадьбы «Останкино», мемориального парка Героев первой мировой войны на Соколе. Среди работ, выполненных по заказу инвесторов, – административно-деловой и торговый центр «ZAR», торговый центр «Калужский», жилой комплекс на улице Улофа Пальме, жилые дома на улицах Снежной, Большой Дорогомиловской, Кржижановского, дом «Трианон» на 3-й Красногвардейской ул. Технологический отдел ГУП МНИИП «Моспроект-4» по праву занимает одно из ключевых мест в структуре «Моспроекта-4». За почти полувековую историю им накоплен колоссальный опыт проектирования сложных технологических систем проектирования объектов различного назначения. Одна из основных тем работы – медицинские учреждения. Научный отдел занимается совершенствованием нормативной базы для объектов здравоохранения. Требования к медицинским технологиям и оснащению учреждений здравоохранения постоянно обновляются, действуют современные МГСН, которые учитывают современные изменения в наборе, структуре и параметрах функциональных помещений на основе конкретного медико-технического задания и медико-технологической программы объекта. Две архитектурные мастерские МНИИП, № 5 и № 7, специализируются на проектировании медицинских объектов. Мастерская № 5 за проектировала практически все поликлиники Москвы. Из недавних работ мастерской – туберкулезный диспансер в Никулине,

корпус больницы № 9 в Шмитовском пр., Московский научно-практический центр медицинской помощи детям с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы, комплекс зданий инфекционной больницы № 2, поликлиники в Щербинке, Печатниках. В мастерской № 7 созданы проекты лечебно-клинического корпуса больницы № 22 им. Боткина, больницы № 31. К сожалению, в сферу проектирования объектов здравоохранения сегодня проникла порочная тендерная практика. Проектировщики, чрезвычайно далекие от медицинской тематики, получают заказы на проектирование объектов здравоохранения исключительно потому, что заявляют демпинговые цены. В результате за красивым фасадом зачастую нет необходимой функциональной инфраструктуры. Горе-специалисты не владеют ни нормативной, ни технологической базой. Заказчик вынужден обращаться в тот же «Моспроект-4». Еще одна острая проблема: Департамент городского заказа выпустил постановление о том, что все городские объекты, включая медицинские, должны оснащаться только отечественным оборудованием. А как быть с оборудованием, которое в России просто не выпускается или выпускается, но не устраивает медиков, и они предпочитают импортные аналоги? Непонятно, почему решения о комплектации объектов здравоохранения принимают чиновники, а не практикующие врачи, которые впрямую заинтересованы в оснащении клиник по последнему слову медицинской техники. Нынешняя, ставшая хронической, недоразумка по всем городским объектам, общее невнимание власти к проблемам проектного комплекса Москвы приводит к необходимости сокращения кадрового состава. Особенно тяжелым временем это легло на плечи Моспроектов, в том числе МНИИПа. Однако и в такие непростые для архитекторов и всех специалистов-проектировщиков времена коллектив Моспроекта-4 активно борется за жизнь, сознавая свою высокую профессиональную ответственность перед Москвой, Россией за то, что должно строиться и возрождаться в стране для блага ее народа, во имя ее будущего. Если не мы, то кто же?

Реконструкция Мемориального музея космонавтики на проспекте Мира.

Реставрация здания Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

Реконструкция хирургического корпуса на 240 коек ГКБ №1 им. Н.И. Пирогова. Москва, Ленинский пр.

Ледовый дворец спорта для фигурного катания и соревнований по шорт-треку на 12 тыс. зрителей. Имеретинская низменность (Сочи).

Футбольный стадион на 50 000 зрителей в Краснодаре.

Торгово-деловой центр «Китеж» с открытой многоярусной автопарковкой на 800 машино-мест. Москва, Киевская ул.

Что будет на Бронной вместо дома Салтыковой?

Любопытное сообщение прислал нам зампред Совета по градостроительному развитию Москвы при СМА Марк Гурари. На недавнем Большом Архсовете Москвы была окончательно «приговорена» идея новодела. При этом изумляет свежесть мышления о таком городе, как наша восьмисотлетняя столица. И чего это мы столько спорили!?

Речь шла об известной усадьбе «Дом Салтыковой на Бронной» XVIII–XIX веков. Как пояснил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов, воссоздавать утраченные здания нецелесообразно, поскольку они будут «лишь попыткой изобразить исторические постройки». Он также добавил, что на подобных вакантных площадках будет рекомендовано проводить творческие конкурсы. Таким образом, столичные власти больше не собираются строить в центре города здания «под старину» на месте снесенных исторических домов. Это решение было принято после обсуждения проекта воссоздания памятника архитектуры «Дом Салтыковой на Бронной». Проектом предусматривалось

строительство гостиницы, подземного паркинга на 122 машино-места, торговых помещений, а также «образовательного учреждения художественно-эстетической направленности для детей-инвалидов». Кузнецов отметил нецелесообразность «псевдовосстановления» утраченных зданий и подчеркнул, что «возможны разные варианты современной архитектуры, объект не обязательно должен быть стеклянным, светящимся, вызывающим». По словам Кузнецова, новодел на месте утраченного здания гарантированно «не будет шедевром», тогда как при строительстве дома в современном стиле вероятность появления действительно красивого строения достаточно велика. – Мы рекомендуем проводить творческие конкурсы на таких площадках, хотя, конечно, этот вопрос остается на усмотрение застройщика, – добавил он. Руководитель института «Моспроект-5» заслуженный архитектор России Сергей Ткаченко полагает, что таким образом архитектурный облик Москвы может приобрести урбанистический, «берлинский» стиль. – В Германии в основном строятся здания, в которых есть всего понемногу, но без национальных корней, – пояснил Ткаченко. – К тому же дома в современном стиле

строить гораздо дешевле, чем осуществлять реставрацию или строить новоделы под старину. Сейчас городу нужен приток инвестиций, поэтому можно ожидать, что многие офисные и жилые здания будут строиться именно по такому принципу. Ткаченко также выступает против строительства домов, построенных под псевдомосковскую архитектуру. По его словам, здание «Военторга» на Воздвиженке и отреставрированную гостиницу «Москва» можно назвать неудачным новоделом, который портит облик столицы. – Но есть новоделы, которые удачно вписываются в архитектурный ансамбль. К примеру, современные доходные дома около Патриарших прудов и на Остоженке. Это новая каменная архитектура с намеком на старину, стилистически с ней перекликающаяся, – считает эксперт. Чтобы сохранить в городе места, которые будут привлекать туристов, надо восстанавливать исторические здания, а не имитировать их, заявила заслуженный архитектор России Зоя Харитоновна. По ее мнению, современные строения должны гармонировать с историческим обликом района. – Здание может быть внутри современным и энергоэффективным, но его

внешний вид должен вписываться в архитектурный облик города и не шокировать горожан. Очень непросто вписать дома, отделанные стеклом и гранитом, – пояснила эксперт. Однако координатор Общественной коалиции в защиту Москвы и депутат муниципального собрания Пресненского района Елена Ткач заявила, что современные здания «убьют» исторический облик города. Она предложила сносить здания, построенные при предыдущем мэре Москвы Юрии Лужкове, а на их месте реализовывать проекты советских архитекторов либо организовывать новые зеленые зоны. По словам координатора общественного движения «Архнадзор» Рустама Рахматуллина, есть случаи, когда возведение новоделов необходимо. – Законодательством предусмотрены случаи восстановления памятников архитектуры, которые были уничтожены при форс-мажорных обстоятельствах, – отметил он. Однако при восстановлении строений «у экспертов всегда остается вопрос о качестве такого новодела», добавил Рахматуллин. Он согласился с тем, что строительство новоделов следует прекратить в массовом порядке.

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Нам было хорошо и надежно рядом с ним Памяти Владимира Давидовича Бабада

Горько сознавать, что многие-многие лучшие из нас «уже там». Но радостно помнить, что мы были их современниками. Моспроекту крупно повезло на замечательных, талантливых и неутомимых, которые долгие годы служили за честь и совесть архитектуре, московскому проектно-конструкторскому комплексу, родному Моспроекту. Они «светили всегда и везде» своим коллегам, соратникам, друзьям. Мы гордились ими и будем помнить, пока живем. Всё это напрямую относится к Владимиру Давидовичу Бабаду, чье 90-летие мы отметили бы в нынешнем году, довелось ему дожить до такой могучей даты. К сожалению, он ушел от нас раньше, в 2004-ом, успев оставить огромный и яркий след в профессии. Перечислять основные его работы – не хватит места и в большой, а не то что в нашей, газете. Начиная с «Песчаных улиц» в мастерской

З.М. Розенфельда (бывшей школе-мастерской И.Жолтовского), – до районов массовой жилой застройки послевоенной столицы на Можайском шоссе, Волхонке-Зиле, в Зюзине, знаменитых домов на Большой Тульской, Валовой, Кржижановского и пр. Среди объектов, в которые вложен труд В.Д. Бабада, – промышленные и общественные здания, кинотеатры, а главное, жилище, где он проявил себя истинным новатором, специалистом по созданию неисчислимого разнообразия секционных композиций. Владимир Давидович тысячами жизненных нитей был связан с большими мастерами советской архитектуры (среди них – личный друг гениальный З.Чернявский, учителя – Д.Соболев, К.Буров, Г.Бархин, Е.Новикова, З.Розенфельд, В.Воскресенский). Эти связи протянулись дальше, к его ученикам и сотрудникам, и дали им возможность постичь глубокие тайны профессии, стать достойными тех, кто был у ее истоков. В Моспроекте Владимир Бабада работал с 1949 года и до последних дней сохранял трудовую активность, приветливость и даже легкость характера. Отсюда интерес ко всему новому, страсть к путешествиям, увлечение фотографией и живописью. Его акварели были непременной составляющей всякого торжества, служили самым добрым и желанным подарком. Они и сегодня радуют нас радужными красками, теплотой, так свойственной самому художнику. От него действительно исходило тепло. Нам было хорошо и надежно рядом с ним. Вечная ему память и благодарность!

Коллеги, сотрудники мастерской №13

Этих дней не смолкнет слава...

В первых числах мая по давно сложившейся традиции во дворе Центрального дома архитектора, у стелы с именами павших собираются наши доблестные ветераны фронта и тыла, чтобы еще раз посмотреть в глаза друг другу и тем, кто пришел приветствовать их в этот памятный день. А мы вспоминаем наших героев и героинь.

По инициативе рабочей группы, созданной в Москомархитектуре, ко Дню Победы в фойе МКА был установлен стенд, на котором была представлена мемориальная экспозиция, посвященная памяти бывших сотрудников ГлавАпу, погибших во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также ее славных архитекторов-ветеранов.

КО ЛНЮ ПОБЕДЫ

Исторические хроники

История создания сатирических ансамблей «Кохинор» и «Рейсшинка» до сих пор не выяснена. Она уходит в далёкие времена и поэтому полна тайн и противоречий. На право авторства сегодня претендует много народу. Мы провели расследование, в результате которого окончательно запутались. Как рассказал старейший ветеран ЦДА Григорий Ушаев, «Кохинор» придумал лично он в 1951 году. Ещё были живы Сталин и Берия, тем не менее, юный Гриша решился на отчаянную сатиру. Перекинув через плечо скомканный белый халат, он вышел на сцену и спел теперь уже, к сожалению, забытый хит: «Моспроект, Моспроект, Проектировал проект...». Дальнейшие слова утеряны. Юного Гришу тогда почему-то не забрали, а только хотели исключить из комсомола. Затем в марте 1953 года Сталин умер, и тут же парторг Иранда Шишкина, ре-

шив, что теперь всё можно, придумала сразу же в марте 1953 года ансамбль «Рейсшинка». Одновременно в том же марте, этот же ансамбль придумала Римма Алдонина. Глядя на них, два комсомольца, Юлий Раннинский и Феликс Новиков в ноябре 1953 года снова придумали «Кохинор». Так как любой хор нуждался в дирижере, эту роль взял на себя Игорь Покровский, а роль концертмейстера отдал Александру Хейфецу. К ним присоединился Воля Косаржевский. Совершенно не опасаясь негативной реакции апологета типового проектирования Никиты Хрущева, они прямо со сцены спели песню, вышучивающую строительство по типовым проектам: «Тип-тип-типовая, / Это песенка простая...». К удивлению, обошлось. Хрущева скоро сняли, а в хор пришёл Юрий Соколов, которому присвоили внеочередное звание «старшина

2-ой статьи». Хор высмеивал М.В. Посохина, ГлавАПУ и своё собственное творчество: «На сцену мы выходим строем, / Чтоб всё и всех критиковать, / А между тем твоем строем, / За что нам руки мало оторвать». И этот период тоже можно считать созданием ансамбля «Кохинор». В 1983 году, когда я, в пику Рембранту, увековечил этот ансамбль в своём широком полотне «Кохинор в ночном дозоре», за что меня забрала в ряды ансамбля рядовым, небученным, продолжилась эпоха и дальнейший рассвет «Кохинора» и «Рейсшинки». Сегодня на авторство изобретения этих коллективов претендуют много участников. Так что история эта темная. Если открыть сайт «Кохинора», то авторами текстов являются в основном Феликс Новиков (175 раз), Римма Алдонина (163 раза) и один раз какой-то анонимный авторский коллектив. В 2013 году,

когда ансамблям приписывают юбилейную дату в 70 лет, почти никто уже и не помнит, как всё создавалось, жило и имело огромный успех. А молодое поколение вообще никогда не видело выступлений этих хоров и даже не слышало названий «Кохинор» и «Рейсшинка». И это не удивительно. Как говорили реформаторы сцены Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко: «Возраст театра равняется жизни его создателей».

Юрий Мурзин

P. S. Перечислить фамилии всех участников ансамблей за 70 лет и всех авторов текстов я не берусь, так как дело это опасное; обязательно найдутся люди, которые, как в сказке «Лягушка-путешественница», будут кричать: «Эта я придумала!»

СОС! Спасите наши души (а также уши, глаза и другие органы чувств)! Этот сигнал должен быть включен при посещении Арбата, как при кораблекрушении. Только дело касается не морской стихии, а разгула вандализма и беспредела: градостроительного, культурного, нравственного (последние два – с приставкой БЕЗ). Наш город вопиет о спасении. Однако те, к кому обращены эти вопли, глухи и слепы, или у них нет сердца (не говоря уже о чувстве патриотизма). Видимо, Арбат – не их рана и боль, и они, как завоеватели, не заинтересованы в сохранении наших святынь. Недавно я побывала на прекрасном спектакле в Театре Е.Вахтангова, что на приснопамятном «Старом Арбате». Давали «Бе-

рег женщин» – пластические импровизации на песни Марлен Дитрих. И все бы замечательно, если можно было бы попасть в театр прямо с воздушного шара или вертолета, что ли. Потому что оказаться на большой помойке перед старейшим московским театром – знаете ли, не для слабонервных. Или как раз – для слабослышащих, желательнее, слепых и без обоняния. А то невозможно выдержать это скопище маргиналов – придурковатых подростков, бомжей в состоянии крайней степени одури, каких-то наглых в своей приставучести, кичевых персонажей Дисней-ленда, масок смерти и прочих ужасиков. Честно говоря, я всех и разлядывать не стала, до того мне было мутно и страшно по дороге от Арбатской площади до театра. А кругом – ни одного живого места, хоть чего-нибудь, мало-мальски напоминающего тот самый Арбат моего детства, улицу, где мы жили, а не шаландились с пол-корном и сигаретами в зубах, поплеывая сквозь зубы на замусоренную мостовую. По Арбату моего детства ходили троллейбусы и нормальные люди, работали хорошие, всем нужные магазины, кинотеатры и пр., а не сплошь китайские лавки аляповатых сувениров, не имеющих никакого от-

ношения ни к Москве, ни к России, ни к какой бы то ни было культуре. Мы знали, что здесь каждый дом – живая, очень дорогая и светлой памяти история Москвы, а значит, наша история. И мы гордились своим Арбатом, как и своим городом, и страной. Скажите, чем можно гордиться и какую память хранить в бедламе, который теперь царит на старейшей, известной всему миру улице Москвы? Ну, куда смотрит полиция, мы хорошо знаем. Городские власти, наверное, смотрят в ту же сторону. Иначе нашлось бы в городе более подходящее, чем исторический центр, место для маргинальной тусовки – со свистом, матом, смрадом и лежбищем спитых нелюдей. Общественность Москвы, жители Арбата, деятели культуры уже много раз обращались в правительство Москвы с мольбой: «Спасите Арбат от всяческой нечисти!». Но воз и ныне там. По-прежнему здесь, рядом с историческими и культурными святынями (и на их руинах) строят гигантские гипер-супермаркеты с многоэтажными подземными автостоянками, беснуется неуправляемая отчаянная молодежь. Видимость демократии у нас гораздо важнее ее сути: власть не слышит истинный голос народа, зато визг и ругань не режут слух «отцов

города». О каком патриотизме может идти речь, когда ничто не дорого и не свято?!

*Ах, какая тоска на Арбате,
что ни слышать нет сил, ни смотреть!
Глухой моде в угоду и прибыли ради
погубили родимую твердь.*

*Милый дом, отчий край и моленье:
«Пусть Москва неизменно живет,
и за нами придут поколения,
уступая другим в свой черед».*

*Но лишь гибель в уродливых масках
на испланной вдрызг мостовой.
Невозможно ступить без опаски,
будто падаль подденешь ногой.*

*Возле театра гогочет тусовка,
мат и смрад, да гулянка жлобов,
пьяных девок, парней потасовка
и глумливые рожи без лбов.*

*Ах, какая тоска на Арбате!
Что же стало с Москвою моей?
Мой поруганный город на мрачном закате,
старожилы – подобьем теней.*

Анна Младковская

Липа

Я бы очень хотел посмотреть в глаза тому, кто придумал, дал разрешение и спроектировал чудовищные гранитные, весьма не малые, «архитектурно-художественные» произведения, которые под видом цветочниц устанавливаются по обеим сторонам Тверской улицы. Самым правильным местом для них было бы Новодевичье кладбище, где они служили бы в качестве постаментов для установок бюстов генералов, маршалов и министров. Эти «комбинации из трёх пальцев» состоят из куба высотой 1 м 20 см и двух параллелепипедов высотой 80 см. Воздвигаются они с довольно частым ритмом бригадой из двенадцати рабочих и одного надсмотрщика, усиленной различной механизацией. По ночам бригада долбит перфоратором с огромным шумом ямку глубиной 5 см, а днём сидит, свесив в эту ямку ноги. Когда они успевают всё это воздвигать, неясно. Однако в несепном темпе Тверская приобретает линию обороны, на которой через каждые 30 метров установлены эти «дзоты». Стоят они, видимо, не дешево. Коричневый гранит с рустом и фасетками, фигурно вылепленные уголки. Пока туда не посадили анютины глазки, прохожие используют их как мусорные урны – бросают окурки и мятые пачки от сигарет. Вероятно, у правительства Москвы денег некуда девать, кроме как для анютиных глазок устанавливать эти горшечницы бешеной стоимости. При этом арка, ведущая в Брюсов переулок, вот уже два года стоит ободранная. Гранит с нее сняли и куда-то увезли. Приходил мэр,

уныло посмотрел на арку, сказал: «Денег нет, занавесьте сеткой». Сетка от времени порвалась, вид антихудожественный, что, наверное, станет со временем контрастным фоном для этих цветочниц. Если на такое благоустройство Тверской пошли миллиарды, конфискованные у «Оборон-сервиса», то нетрудно было бы на сдачу заасфальтировать ямы и колдобины прилегающих переулков. Сегодня эти переулки сплошняком заставлены автомашинами. Не только проехать, но и пройти трудно. Если бы мэр нашёл время и прошёл по задворкам Тверской, по дворам этих величественных зданий «сталинской архитектуры», он бы не поверил, что находится в полкилометре от Кремля, а решил бы, что его завели на окраину дореволюционного губернского городишки. Сарай, ржавые гаражи, заборчики, выселенные домишки, где прожигают гастарбайтеры и ютятся какие-то шарашки, всякие АОО, ЗАО – вот что можно увидеть в лабиринтах этих дворов. Расчисти их от руин, и хватило бы места и для охраняемых автостоянок, и на скверики, и на детские площадки. Но, вероятно, никому не хочется заниматься этим неблагодарным делом. Если во время не информировать жильцов, начнутся подозрения, будто здесь собираются что-то построить, точечное и многоэтажное, а они (жильцы) лишатся привычной для них обстановки, несмотря на то, что в ней нет никакого историзма, лирики московских дворишек, и больше всего она напоминает помойку. Да и где взять таких инициативных людей,

любящих свой город? Москвичей в центре, да и в Москве, почти не осталось. Понаехавшим, выросшим среди разрухи российских городов, такая ситуация привычна для Москвы, ни москвичей. А кто такие депутаты и руководители всех мастей, мы много лет наблюдаем по телевизору. Когда ведущий Владимир Соловьев собирает одну и ту же компанию в программах «Воскресный вечер» или «Поединок», то вся собравшаяся аудитория начинает одновременно орать, каждый что-то своё. В центре этого сборища ерничает и «шуткует» ведущий. В результате все, обрызганные слюнями Кургиняна, расходятся в твердой уверенности, что разговор был плодотворным. Сборище болтунов и крикунов, не умеющих и не желающих работать, у которых самые любимые слова: «Надо, необходимо и нужно в первую очередь» – вот и весь их «замах в штанах». Они собираются, чтобы народ не забыл их физиономии, фамилии, должности: «Президент фонда», «Директор института проблем» и т. д. Своим постоянным присутствием на телеэкране и пустой говорильней они уже никого не раздражают. Население к ним давно относится равнодушно и перестало верить, что под их руководством жизнь может улучшиться, и в стране настанет порядок, чувство уверенности и счастья.

Ю.Мурзин

P.S.
Я ещё помню, когда по обеим сторонам Тверской (тогда она называлась улицей Горького) росли липы, окружённые металлическими решеточками. Машин было мало, и липы зеленели и цвели. Затем машин стало больше, и когда количество выхлопных газов превысило все допустимые нормы, липки не выдержали и засохли. На что рассчитывали современные садоводы, не знаю, так как в гранитные кубы уже насадили какие-то деревца, причём выращенные в Германии, что вероятно дешёвое, учитывавшая доставку. Их корневая система находится выше уровня тротуара, и не надо быть юным мичуринцем, чтобы понимать, что она промёрзнет. Или, может быть, от нечего делать осенью их будут выдёргивать, чтобы к Новому году праздникам заменить на ёлки, вероятно, привезённые из Канады. Этот «мартышкин труд», видимо, предполагает увеличение рабочих мест в Управлении благоустройства и озеленения. Я считаю, что фамилии героев борьбы с безработицей и бюджетными средствами следует увековечить. На каждом кубе выбить крупными буквами фамилии и даты их службы народу, можно было бы добавить эмалевую овальную фотографию, чтобы народ знал своих героев в лицо. Кандидатов на увековечение полно: и главный архитектор города, и главный художник, и депутаты Мосгордумы, и многие другие, старающиеся сделать нам красиво, не жалея казённых средств.

Галопом по европам

Я получил письмо из Союза архитекторов России, в котором сообщалось, что по его ходатайству перед Минкультом РФ мне присуждена Государственная стипендия, на 2012 год (примерно 950 Евро). Одновременно в МАрХИ, где я уже много лет преподаю архитектурное проектирование, сообщили, что во Флоренцию будет происходить IX международный смотр лучших дипломных проектов, и мне предлагают в этом смотре участвовать. Флоренция не может не вызывать чувства восхищения и, несмотря на то, что я там бывал, решил, что можно съездить ещё разок. Я пошёл к организатору в УМО МАрХИ и узнал, что поездка займёт две недели на автобусе из Бреста через города Европы, для чего нужно заплатить 920 Евро и отдать необходимые документы для оформления визы. Люблю мистические совпадения цифр – размер стипендии почти равняется стоимости поездки. Я понял, что это знак свыше, отдал документы на оформление и заодно уговорил свою однокурсницу Зою Васильевну Харитонову, с которой мы в 1973 году, то есть ровно сорок лет назад, ездили в Англию, составить мне компанию.

Правда, позднее выяснилось, что 920 Евро – это лишь начало, необходимо ещё купить железнодорожные билеты из Москвы в Брест и обратно, внести вступительный взнос для участия в смотре, оплатить пять ночёвок в гостинице Флоренция и доплатить за проживание в одноместных номерах и пр., и пр. Сумма увеличилась почти вдвое, но меня уже ничто не могло остановить. За всю свою жизнь, как «отважный капитан, я объездил много стран». Мне казалось, что уже везде, и по многу раз. Мероприятие, на которое мы приехали, к архитектуре имело лишь отдалённое отношение. Когда я услышал, что в составе учредителей был покойный Алексей Ильич Комен, с которым мы много лет сотрудничали в Институте реконструкции исторических городов, я понял, что этот семинар интересен для членов «Ecomos». В своей двухчасовой речи председатель сеньор Паоло Бьянко, размахивая сувенирным фартуком, на котором была фотография причинного места статуи Давида, постоянно употреблял слово «Heritage», что переводится «наследие». Семинар назывался «Life beyond tourism» («Жизнь

без туризма»), и сеньор Бьянко доказывал аудитории, что от туризма ничего, кроме вреда, для исторического наследия не бывает. Скрасил эту речь очень богатый фуршет с шампанским. Затем мы оказались в Венеции, потом в Вене, через Чехию и заваленную снегом Польшу добрались до Бреста, откуда и поехали домой. Когда я вернулся, у меня было ощущение, что я – Гулливер, который после всех приключений оказался дома и обнял свою семью. Должен заметить, что есть несколько способов знакомства с городами. Первый – приехать туда минимум на месяц и ходить пешком, как много раз я ходил по Берлину и знаю его лучше, чем современную Москву. Второй – побывать во множестве городов, в каждом – в течение одного дня, чтобы у вас осталось от них яркое впечатление – такой «блиц». Так как мир огромен, и за одну человеческую жизнь невозможно увидеть всю эту географию, вероятно, второй способ более реален. И если вы любите архитектуру и, особенно, если вас интересует разнообразие народов, их жизнь, то лучше всего съездить где-нибудь в Барселоне или в Париже в летнем откры-

том кафе, взять кружку пива и смотреть, как мимо вас протекает людская река, помня при этом, что ты в Париже. Пока вы еще молоды и здоровы, очень советую – скопите деньги на поездку и отправляйтесь в дорогу.

Счастливого пути вам желает Юрий Мурзин.

Автор на фоне Капеллы Роншан.

